

А. И. ПОПОВ (Ленинград)

## ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

(из области мифологии и древнего эпоса прибалтийско-финских народов)

1. Известное эпическое имя эст. *Kalev*, *Kalevipoeg*, кар., фин. *Kaleva* неоднократно пытались объяснить с помощью различных гипотез, чаще всего предполагая заимствование из балтийского или германского источника.<sup>1</sup> Попытки этого рода нельзя признать убедительными — они основаны на случайных соображениях, лишенных внутренней связи с содержанием прибалтийско-финского эпоса. Напротив, совершенно обоснованной является этимология имени *Kalev* ~ *Kaleva*, предложенная П. Аристе в 1946 году<sup>2</sup>, согласно которой истоки этого имени надо искать в эст. диал. *kali* 'лом, рычаг'; *Kalev* — это такое же правильное адъективное образование от *kali*, как *tugev* 'сильный; прочный' от *tugi* 'подпора', *vägev* 'могучий, мощный' от *vägi* 'мощь' и т. д.

Что касается финского языка, там находим *kalikka* 'палка', где *-kka* представляет собой обычный деминутивный суффикс.<sup>3</sup> Вероятно, с этими же данными связаны и такие лексические материалы, как семантически разветвленное фин. *kalu* 'предмет, вещь; орудие труда, производства; товар, имущество; палка', вепс. *кали* 'палка' и т. п.<sup>4</sup>, последнее значение ('палка, трость, дубина, палица'), по-видимому, и было исходным.

Суффикс *-v*, *-va* (в эст. *Kalev*, фин. *Kaleva*) является весьма древним, в частности, образующим имена притяжательные, обозначающие владельца<sup>5</sup>; поэтому *Kalev* ~ *Kaleva* должно означать 'обладающий палицей (дубиной, ломом); палиценосец'.

2. Карельское божество *Rongoteus*, упомянутое в XVI веке М. Агриколой («*Rongoteus Ruista annoi*»), носило имя, отраженное позже в говорах Финляндии и Эстонии в различной форме и с неодинаковым смыслом (ср. эст. *rõugutaja* 'домовой, колдун' и т. п.).<sup>6</sup> По происхождению это имя, несомненно, принадлежит к заимствованиям из какого-то индоевропейского языка, что очевидно из второй части слова: *-teus*

<sup>1</sup> SKES I.

<sup>2</sup> P. Ariste, *Kalevist*. — *Looming* 1946, стр. 922—925.

<sup>3</sup> Л. Хакулинен, Развитие и структура финского языка I, Москва 1953, стр. 109.

<sup>4</sup> SKES I.

<sup>5</sup> Л. Хакулинен, указ. раб., стр. 125—126.

<sup>6</sup> См. SKES III.

(в других вариантах *-deus*, *-teivas* и т. п.). Что касается первой части: *Rongo-*, *Ronka-*, *Runka-*, *Runko-*, *Ruko-*, *Ruuko-*, *Rõngu-* и т. д., то здесь следует вспомнить лив. *ruṅga*, *ruṅg* 'дубина, кол, жердь', фин. *runko* 'ствол' и т. п. Необходимо указать также латыш. *runga* 'палка, дубина', что представляет собой несомненное заимствование из ливского языка. В силу всех этих данных можно считать, что имя *Rongoteus* первоначально означало 'палиценосное божество', т. е. то же, что и *Kalev* ~ *Kaleva*.

По-видимому, под именем *Kalev* этот представитель прибалтийско-финского Олимпа чествовался преимущественно в области Таллина, почему город и носил древнерусское название Кольвань; в то же время русские употребляли имя Ругодивь для обозначения Нарвы, где мы можем предполагать чествование того же «палиценосца» под названием типа *Rongotus*, *Rongoteus*, *Rukotivo* и т. п.<sup>7</sup>

Заметим, что различные местные обозначения одного и того же языческого культа были обычным явлением у многих народов начиная с глубокой древности. Так обстояло дело и с именами *Kalev* и *Rongoteus*, по-видимому, равнозначными.

3. Весьма вероятно возможность влияния на прибалтийский культ палиценосного божества или полубожественного героя со стороны античных — греческих и римских — представлений о Геракле, который уже с VII—VI веков до н. э. имел неизменную принадлежность в виде палицы (как в поэзии — начиная с Пизандра Родосского, так и в скульптуре). У древних римлян *claviger* 'носящий палицу' равноценно имени *Hercules* (< *clava* 'палица').

Необходимо напомнить также, что «кельтский Геракл» Огмий (*Ogma*, *Ogmios*) изображался древним старцем с большой палицей. Геродот (V в. до н. э.) указывает на распространенность культа Геракла среди народов Скифии (История, кн. IV).

4. В связи со сказанным можно напомнить еще о древнем культе Совия в Прибалтике, сведения о котором содержатся в одной из русских глосс, внесенных в так наз. эллинский хронограф болгарской редакции; этот культ был распространен у литовцев, ятвягов, прусов, еми, ливов и других племен.<sup>8</sup> Совий был проводником умерших в загробный мир; подробности, сообщаемые о нем в упомянутом источнике, имеют несомненные черты близости к содержанию некоторых рун «Калевалы», на что указал впервые А. Н. Веселовский.<sup>9</sup> В соответствии с общим содержанием данной статьи позволительно поставить вопрос: не является ли имя Совий русской переделкой прибалтийско-финских данных, отраженных в лив. *sova* 'палка, дубина, шест', фин. *sauva*<sup>10</sup>, эст. *sau* и др.?

<sup>7</sup> В русских источниках встречается и форма Ругодевъ; можно указать также речку Ругодевку в Псковской области — здесь была расположена в XV в. «Ругодевская треть» Бардовского погоста, находившаяся в районе Новоржева (см. Русская Историческая Библиотека, т. XXVII, Санкт-Петербург 1910, стр. 474; том содержит извлечение из Литовской метрики). См. также М. Ф а с м е р, Этимологический словарь русского языка III, Москва 1971, стр. 513.

<sup>8</sup> Эти глоссы изданы в предисловии М. А. Оболенского к «Летописцу Переяславля Суздальского» (Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских, кн. 9, Москва 1851, XIX—XXII). Упоминание о Совии точно датировано (1261 г.); истоки культа летописец выводил «от Еллин» и относил к глубочайшей древности (2185 г. до н. э.).

<sup>9</sup> А. Н. Веселовский, Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском (Веронском). — Известия II отделения Императорской Академии Наук, т. XI, кн. 3, Санкт-Петербург 1906, стр. 105—109.

<sup>10</sup> Эти данные принадлежат к древнейшему лексическому запасу финно-угорских языков; см. SKES IV.



Необходимо напомнить, что и Вяйнямйнен в 17-й руне «Калевалы»<sup>11</sup> является обладателем железного кола или шеста (*rautainen korento*)<sup>12</sup>, с помощью которого он одолел Антеро, т. е. сын Калевы оказывается палиценосцем, несмотря на то что не он, а побежденный им великан носит в руне прозвище *Vipunen* (фин. *vipu* 'рычаг').

Однако определенно подтвердить высказанное предположение о значении имени Сувий затруднительно ввиду отсутствия других источников, упоминающих это имя.

5. Что касается древнерусских колбягов, имя которых отражено в «Русской Правде», где они поставлены рядом с варягами, и в топонимике Псковско-Новгородских земель, то их название, конечно, не связано с героями «Калевалы». Однако оно тоже обозначает в своем роде «палиценосцев», так как происходит от древнесев. *kylfa*, древневерхненем. *kolbo* 'дубина (как оружие), палица'.

Таким образом, кажущееся звуковое сходство здесь оказывается лишеным внутренних оснований, которые могли бы непосредственно связать колбягов с именем *Kalev ~ Kaleva*. Эти имена совершенно различной исторической природы.

<sup>11</sup> Kalevala I. Runot. Helsingissä 1901, стр. 90—98.

<sup>12</sup> Фин. *korento* 'коромысло', но и 'шест, жердь'; ср. эст. *kõrend* 'шест, жердь'. Это последнее значение, несомненно, первично. В известном русском переводе «Калевалы», принадлежащем Л. П. Бельскому, *rautainen korento* достаточно точно передано словами 'рычаг железный' и 'кол железный'.

A. I. POPOV (Leningrad)

#### ETYMOLOGISCHE STUDIEN ZUR MYTHOLOGIE UND ZUM ALTEN EPOS DER OSTSEEFINNISCHEN VÖLKER

Aufgrund der von Prof. P. Ariste vorgeschlagenen Etymologie des epischen Namens *Kalev ~ Kaleva* (von *kali* 'Brecheisen; Hebel') gibt der Verfasser eine semantisch analoge Deutung des finnischen *Rongoteus* 'keulentragende Gottheit', vgl. liv. *ruīga* 'Knüppel, Keule'.

Als Analogie wird auch auf andere «Keulenträger» bei den Indoeuropäern hingewiesen: auf den Herkules der Antike (lat. *claviger* 'Keulenträger') und auf den keltischen Ogmios (Ogma).

Es ist möglich, daß auch das in einer altrussischen Quelle des XIII. Jh. erwähnte *Сувий* hierher zu rechnen ist.